

Угро-русские народные песни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
У27

У27 Угро-русские народные песни / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 270 с.

ISBN 978-5-4241-7710-1

С приложением очерка быта угорских русских и этнографической карты Венгрии. Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии, том 13, выпуск 1.

ISBN 978-5-4241-7710-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

УГРО-РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Въ сѣверо-восточной части Угріи, на южныхъ отлогостяхъ Карпатскихъ горъ, въ окрестностяхъ Бардѣва и Ужьгорода, живеть родственнѣйшій намъ народъ Угро-Руссы. Не по однимъ книгамъ ознакомился я съ этимъ народомъ, а лично посѣтилъ Угорскую Русь и на мѣстѣ изучалъ страну, называемую этимъ именемъ. Бездѣ на мой вопросъ крестьяне отвѣчали: «мы Русскіе»; знатоки и старожилы въ Угорской Руси подтверждаютъ, что населеніе всюду говорить: «я Руснякъ», «я Русска», «я Гуцулъ», «мы Русскіе». Безпристрастные ученые (*Löher, Magyaren und andere Ungarn*) сознають, что населеніе Карпатъ надо считать русскимъ; Магьяры называютъ ихъ *Ogosz* (Оросъ)—Русскіе; австрійское правительство сохранило за ними средневѣковое названіе *Rutheni* (такъ называли прежде всѣхъ Русскихъ). Между тѣмъ у насъ все еще сомнѣваются въ принадлежности этого народа къ Русскому племени ¹⁾.

¹⁾ Такое сомнѣніе было высказано между прочимъ въ 1879 году въ журналѣ *Критическое Обзорніе*. Г. Д.

И. И. Срезневскій называетъ этотъ народъ Русскимъ: «Люди Русскіе въ полномъ смыслѣ этого слова, родные братья наши, однокровные съ нами потомки древней Руси, и по народности, и по своимъ древнимъ воспоминаніямъ». (*Вѣстн. Геогр. Общ.* 1852, IV, отд. II, стр. 6); но это не мѣшаетъ тому же автору причислять говоръ Угро-Руссовъ къ южно-русскому нарѣчію (тамъ же, стр. 5—6). Въ новѣйшемъ изслѣдованіи по этому вопросу: «Объ особенностяхъ угро-русскаго говора» авторъ его, г. А. Семёновичъ, говоритъ: «Что угро-русскій говоръ принадлежитъ къ малорусскому нарѣчію, это не подле-

Угорская Русь рѣдко посѣщается русскими туристами, и потому я считаю для себя за особенное счастье, что могъ проникнуть въ эту страну и видѣть воочию наше русское племя, живущее подъ мадьярскими владычествомъ.

Объ Угорской Руси у насъ писано хотя и неособенно много, но можно все-таки сказать, что русская ученая литература занималась этимъ интереснымъ отпрыскомъ Русскаго племени ¹⁾. Пѣсенъ Угор-

жить сомнѣнію, но вопросъ въ томъ, съ которыми именно изъ малорусскихъ поднарвчій этотъ говоръ находится въ ближайшемъ сродствѣ». (Сборн. стат. по славяновѣд. С.-Пб. 1883 г., стр. 213), и далѣе: «Вопросъ о принадлежности угро-русскаго говора къ тому или другому поднарвчію сводится въ сущности къ вопросу о происхожденіи Угро-Руссовъ Такимъ образомъ становится до нѣкоторой степени вѣроятнымъ предположеніе, что коренной чистый угро-русскій говоръ находится въ ближайшемъ сродствѣ съ сѣверно-малорусскимъ поднарвчіемъ Для окончательнаго рѣшенія вопроса, желательно было бы, кромѣ подробнаго изслѣдованія малорусскихъ говоровъ и критическаго разбора историческихъ памятниковъ, касающихся колонизаціи Венгріи, сравнить мѣстныя названія, личные имена, обычаи Черниговской и другихъ смежныхъ губерній съ таковыми же названіями, именами, обычаями Угорской Руси » (тамъ же, стр. 214). В. Ист.

¹⁾ Считаемо у мѣстнымъ указать здѣсь извѣстныя намъ статьи и сочиненія, касающіяся Угро-Русскаго народа, въ нашей литературѣ:

И. И. Срезневскаго: Русь Угорская. Отрывокъ изъ Опыта географіи русскаго языка. *Восточникъ Геогр. Общ.* 1852, кн. 4.

А. П. Дешко: Народныя пѣсни, пословицы и поговорки Угорской Руси и Свадьба на Угорской Руси. *Записки Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр.* т. I, 1867.

Пословицы и поговорки Галицкой и Угорской Руси. *Записки Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр.* т. II, 1869.

Л. Ѡ. Головацкаго: О народной одеждѣ и убранствѣ Русиновъ или Русскихъ въ Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгріи. *Записки Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр.*, т. VII, 1877.

Е. Еустодіева: Конгрессъ католиковъ Венгріи и Угорскіе Русскіе. Москва. 1872 (также: *Правосл. Обзоріе* 1871, №№ 3—6, 10 и 12, 1872 №№ 3 и 4).

Его же: Церковь Угорскихъ Русскихъ и Сербовъ въ ихъ взаимоотношеніи. *Прав. Обзор.* 1873, №№ 5 и 6.

А. В. Душновича: Исторія Пряшевской епархіи. Перев. съ неизд. лат. рукописи протоіер. *Е. Еустодіева*. С.-Пб. 1877.

Я. Ѡ. Головацкаго: Карпатская Русь. Геогр. статист. и историко-этногр. очерки Галичины, с.-вост. Угрии и Буковины. *Славянскій Сборникъ.* т. I, 1875.

скою Русі не появлялось въ нашей печати, кромѣ сборника Головацкаго, но въ немъ преимущественно являются пѣсни Галичанъ ¹⁾. Настоящимъ изданіемъ желательно было бы пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей ученой литературѣ. Мнѣ удалось, во время моего пребыванія въ Венгріи, получить отъ нѣкоторыхъ собирателей народной поэзіи (Бачинскаго, Левицкаго и др.) довольно объемистое собраніе народныхъ пѣсень. Головацкій, изучавшій этотъ край, заявилъ между прочимъ, что собранный мною матеріалъ интересенъ для характеристики народнаго творчества и мѣстнаго языка, представляя жизнь и бытъ этой малоизвѣстной страны ²⁾. Предлагаемыя пѣсни собраны въ Берегскомъ, Угочскомъ и Мармарусскомъ комитатахъ (сборникъ Бачинскаго) и у Крайнянъ и Спишаковъ (сборникъ Левицкаго). Желая избѣжать повтореній, я не помѣщалъ пѣсень, уже изданныхъ Головацкимъ, и только отмѣчалъ интересный вариантъ тѣхъ, которыя этимъ собирателемъ уже помѣщены.

Для того, чтобы способствовать болѣе обстоятельному ознакомленію русскаго читателя съ пѣснями Угорской Русі, предпосылаю настоящему труду нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о бытовыхъ особенностяхъ Верховинцевъ, Долининъ и Спишаковъ ³⁾. Затѣмъ привожу пѣсни, мною собранныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ зна-

NN. О современномъ положеніи Русскихъ въ Угріи. Тамъ же.

Урилла Матера: Положеніе Угорскихъ Русскихъ подъ управленіемъ Стефана Панковича, епископа Мукачевскаго. Тамъ же.

Словаки и Русскіе въ статистикѣ Венгріи и Русская печать за предѣлами Россіи. Тамъ же.

А. Ѳ. Головацкаго: Карпатская Русь. *Славянскій Сборникъ* т. II. 1877.

О. Войтковскаго: Объ униі Венгерскихъ Русиновъ. *Русская Бесѣда* 1859, IV.

А. Г. Семеновича: Объ особенностяхъ Угросскаго говора. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, изданный учениками В. И. Ламанскаго. С.-Пб. 1883.

Ѳ. Ист.

¹⁾ Нельзя не отиѣтитъ также сборникъ *А. П. Детко* въ *Зап. Геогр. Общ. по отд. этн.* т. I, представляющій 78 №№ угро-русскихъ пѣсень.

Ѳ. Ист.

²⁾ См. журналъ *Древн. и Нов. Россія*. 1879, 11.

³⁾ Очеркъ исторіи Угорскихъ Русскихъ и ихъ новѣйшей борьбы съ Мадырами за народность помѣщенъ былъ нами въ *Русскомъ Архивѣ* 1879, г. II, сверхъ того, изданъ тогда же отдѣльною брошюрой. *Г. Д.*

комлю читателя на основаніи ихъ со взглядами Угорскихъ Русскихъ на любовь, семейныя отношенія и нѣкоторыя бытовыя черты. Пѣсни, предлагаемыя здѣсь, принадлежатъ, какъ сказано выше, и Верховинцамъ, и западной части Угорской Руси (Спишъ-Крайна). Я счелъ нужнымъ отмѣчать происхожденіе каждой пѣсни и, если попадалась одна и та же пѣсня у Крайнянъ и Верховинцевъ, приводить ихъ вмѣстѣ, оставляя тѣ особенности языка, которыми онѣ отличаются другъ отъ друга. Это можетъ послужить хорошимъ матеріаломъ для изученія карпатскаго нарѣчія сравнительно съ нарѣчіями и говоромъ остальной Россіи. Въ концѣ присоединенъ перечень тѣхъ словъ, которыя, благодаря вліянію мадыарскаго и нѣмецкаго языка, вкрались въ русскую рѣчь и могутъ быть непонятны русскому читателю; тутъ же помѣщены и мѣстныя выраженія.

Въ заключеніе помѣщаю угро-русскія пѣсни, собранныя другими лицами, и считаю долгомъ выразить мою благодарность г. Бачинскому, Левицкому и Ханату за доставленный ими интересный матеріалъ. По словамъ г. Бачинскаго, у г. Яновича (на Маковицѣ) имѣется также интересное собраніе пѣсенъ. Пользуясь этимъ случаемъ, высказываю любителямъ народной поэзіи въ Угорской Руси пожеланія, чтобъ ихъ сборники наконецъ узрѣли свѣтъ или у себя дома, или были бы присланы для напечатанія въ родную имъ Россію.

ОЧЕРКЪ БЫТА УГОРСКИХЪ РУССКИХЪ ¹⁾.

Угорскіе Русскіе живутъ въ столицахъ (или комитатахъ, по областному раздѣленію въ Венгріи): Гёмбурской, Спшской, Шаршской, Землянской, Сабольской, Угочьской, Сатмарской, Бережской, Ужгородской, Мармарусской, Абаюварской и Боршодской, въ числѣ 500,000 душъ. Мѣста ихъ жительства нынѣ прорѣзываетъ желѣзная дорога по направленію изъ Пешта во Львовъ. Обитатели Угорской Руси подраздѣляются на Верховинцевъ (жителей горъ или верховъ) ²⁾, Долинянъ (жителей долинъ) ³⁾ и Крайнянъ со Спшаками. Верховинцы обитаютъ въ горной странѣ, примыкающей непосредственно къ Галиціи и заключающей въ себѣ комитаты: Мармарусскій, Бережскій и Ужгородскій (Ужокскій); Долиняне или Влахи обитаютъ въ болѣе ровныхъ мѣстностяхъ названныхъ комитатовъ и также въ Сатмарскомъ, Угочьскомъ и Сабольскомъ комитатахъ; Крайняне, живущіе въ Землянскомъ, Шаршскомъ, Абаюварскомъ (Абауйскомъ) комитатахъ, и Спшаки, обитающіе въ Спшскомъ комитатѣ, по языку составляютъ переходъ къ словацкому племени.

По мнѣнію Срезневскаго, нарѣчіе угро-русское, понятное каждому Южно-Руссу, отличается нѣкоторыми особенностями; напр. звукъ *ы* встрѣчается послѣ гортанныхъ *г, к, х*, какъ это было въ языкѣ древнемъ: *гыну, кыдати, хыжа*; къ числу остатковъ древ-

¹⁾ При описаніи быта Угорскихъ Русскихъ мы, кромѣ собственныхъ наблюденій, пользуемся сочиненіями: *Видермана*: «Die Ungarische Ruthenen», *Лёера* (Löher): «Magyaren und andere Ungarn» и *Паттерсона*, «Венгрія и ея обитатели». Г. Д.

²⁾ Горешнянъ, см. А. *Семеновича*, «Сборн. ст. по славяновѣд.» стр. 214.

³⁾ Долъшнянъ, тамъ же.

ности можно также отнести употребленіе *е* вмѣсто *о* въ началѣ словъ: јединъ, једна, једно; *о* иногда опускается: хчу, хчешь, хче. Вмѣсто: голова, дороги, корова, они говорятъ: глава, драги, крвава. Согласныя *ж*, *ч*, *ш* и *щ* выговариваются мягко: *ж*жалъ, *ч*јастъ, *наш*је, *ш*јастја; говорится: дивојка, хатојка, јовесъ, јострый ¹⁾.

Срезневскій приводитъ нѣсколько угорско-русскихъ пословицъ; отмѣтимъ изъ нихъ слѣдующія: Душа спати не ходить. Кто до тебя зъ каменемъ, ты до его зъ колачемъ. Убогого и галузя тагне. Беда человека найде, хоть и солнце зайде. До Бога далеко, до царя высоко. Жидъ и молячи учитъ ся обманути. Волохъ у дра роты: једнымъ истъ, другимъ бреше. Беда зъ бидуо ходить, а Мадьяръ самъ по соби. О себѣ самомъ онъ говоритъ: зъ горы далеко, на гору высоко; лучше ни якъ. Жинка плаче, дити плачуть, самъ плачешь, а луччого не глядаешь. У меце симья, то једна; а у жинки симья, то друга; а у дитокъ, то третья; а вси три въ едній комирци једноу лыжвоу идять ²⁾.

Многое изъ сказаннаго у Срезневскаго окажется вѣрнымъ только относительно извѣстной мѣстности, но не всей Угорской Руси, избилующей разнообразіемъ говоровъ. Пѣсни покажутъ это различіе. У Верховинцевъ говорится *що*—вмѣсто *что*, *што*. Въ односложныхъ словахъ *о* у Верховинцевъ выговаривается какъ *і*: конь—кѣнь гробъ—грѣбъ; *л* замѣняется *е*: кѣвъ (колъ, вилъ) оревъ (орелъ). Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ пишутъ: тѣбъ, тебѣ, тебѣ; мѣни, мене, мѣнѣ. У Спишаковъ говорится *цо* вмѣсто *что*, и называютъ ихъ цотаками въ отличіе отъ сотаковъ ³⁾ и цеперяками—отъ произношенія слова теперь—*цеперь*; они говорятъ: идя, будя вмѣсто: идуть, будутъ ⁴⁾.

¹⁾ См. *Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.* 1852 кн. 4., отд. II стр. 12—15.

θ. Ист.

²⁾ Тамъ же, стр. 22, 23. Значительное собраніе угро-русскихъ пословицъ и поговорокъ см. въ *Зан. Имп. Геогр. Общ. по Отд. Этн.*, т. II, стр. 227—362.

θ. Ист.

³⁾ *Срезневскій*, тамъ же стр. 8. примѣч.

θ. Ист.

⁴⁾ Объ угро-русскомъ говорѣ ср. обстоятельное изслѣдованіе *А. Осмоневича* въ «Сб. стат. по славяновѣд.»

θ. Ист.

Верховинцы.

Верховинцы лучше другихъ Угорскихъ Русскихъ сохранили до настоящаго времени свой первоначальный типъ, именно типъ сильнаго пастушескаго народа.

Лицо мужчины, разсматриваемое въ профиль, производитъ пріятное впечатлѣніе, но вообще не можетъ быть названо красивымъ; благообразіе его нарушается чрезвычайно широкою лобной костью, рѣзко выдающимися скулами и сильно очерченными жевательными мускулами; широкій ротъ замыкается тонкими блѣдными губами, глаза—не смѣло глядящіе, по большей части, сѣрые, осѣненные густыми, выгнутыми въ дугу, бровями; цвѣтъ лица свѣжій, хотя и не говорящій о полнотѣ здоровья; выраженіе лица вялое и обнаруживаетъ нѣкоторую ступѣность. Въ сравненіи съ Мадырами, говорить Лёеръ, Русскій обладаетъ бѣльшимъ умомъ, но невыгодно отличается отъ него низкопоклонствомъ и униженными манерами; Мадыаръ всегда является мужчиною съ характеромъ, Русскій выглядитъ ребенкомъ.

Гораздо красивѣе женщины; ихъ отличаетъ обворожительная живость, прекрасно обругленное лицо, огненные глаза и при этомъ необыкновенная миниатюрность ногъ. Но женщины Верховинцевъ быстро старѣются и подъ тяжестью работы скоро теряютъ свою стройность. Господствующій цвѣтъ волосъ у обоихъ половъ темный; впрочемъ, у взрослыхъ мужчинъ этотъ темный цвѣтъ нерѣдко переходитъ въ рыжеватый. Между дѣтьми встрѣчается много льноволосыхъ; впоследствии, однако, цвѣтъ ихъ волосъ принимаетъ описанный выше отгѣнокъ. Старики любятъ носить длинныя бороды; у молодыхъ онѣ составляютъ рѣдкость.

Изъ болѣзней легочная чахотка здѣсь почти неизвѣстна; золотуха имѣетъ, въ сожалѣнію, широкое распространеніе; душевныя болѣзни, по большей части, являются слѣдствіемъ неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ.

Верховинецъ, по словамъ Бидермана, вообще добродушенъ, покладливъ и услужливъ, но не надеженъ; онъ охотно работаетъ, если имѣетъ въ виду скорую и вѣрную плату и если находится

подъ неукоснительнымъ понужденіемъ ¹⁾); въ противномъ случаѣ онъ малодушно и поворно опускаетъ руки и ждетъ спасенія отъ случайныхъ обстоятельствъ. Но, если его жизни или имуществу грозитъ явная опасность, онъ быстро рѣшается на энергичное сопротивленіе и выказываетъ при этомъ необыкновенное мужество. Между Верховинцами много найдется и такихъ, которые могутъ похвастать удачнымъ единоборствомъ съ медвѣдями, въ рукопашной схваткѣ, при помощи рогатины или ножа. Впрочемъ, Верховинецъ охотнѣе уклоняется отъ опасности, нежели ищетъ ее. Верховинецъ вообще бережливъ и считается хорошимъ хозяиномъ. Онъ не любитъ браться за рискованныя предпріятія и это одна изъ причинъ, почему среди Верховинцевъ мало капиталистовъ. Любимымъ занятіемъ ихъ служить скотоводство и, связанная съ нимъ, торговля скотомъ, достигающая у иныхъ хозяевъ до значительныхъ размѣровъ. Таланты и умственные способности Верховинцевъ разнообразнѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Они отличаются развитою памятью, большою способностью къ умственному исчисленію и чрезвычайно живою фантазіею; (такъ, напримѣръ, они представляютъ себѣ холеру 1831 года въ видѣ дебелаго и распухшаго нищаго, имѣющаго на животѣ и спинѣ два подковообразные знака; чуму 1571 года воображаютъ въ видѣ жалкаго, безобразно кричащаго дитяти; чуму 1586 года въ видѣ тощей, кровожадной женщины; несчастный 1854 г. представляется имъ въ видѣ чахлаго, хвораго, жалкаго нищаго и т. д.); преимущественно отличаются они въ области механики; такъ, между прочимъ, въ Верховинѣ живетъ ловкій крестьянинъ, по имени Дмитрій Дранчакъ, который безъ всякой научной подготовки, въ качествѣ простаго самоучки, приобрѣлъ извѣстность искуснаго мастера сооружать мосты; круглый годъ занимается онъ выполненіемъ работъ этого рода по заказу казны. Къ сожалѣнію, школьное обученіе, при

¹⁾ Объ этомъ понужденіи разсказываетъ очень хорошо Дѣеръ. При расплатѣ около стола сидитъ управляющій и около него гайдукъ съ громаднымъ хлыстомъ. Въ случаѣ противорѣчія или спора съ рабочими, на сцену является хлыстъ, и отъ него разбѣгается эта забитая напуганная толпа. Мнѣ грустно было видѣть, говоритъ этотъ авторъ,—до какой степени униженія, забитости и потери чувства собственного достоинства можетъ дойти человѣкъ. Вотъ какими приемами достигли этого цивилизованные Мадьяры.

помощи котораго обыкновенно пробуждается дремлющій талантъ, не выходитъ, для крестьянскаго юношества, изъ предѣловъ самаго необходимаго; большая часть Верховинцевъ не умѣетъ даже читать и писать. Двери гимназій и прогимназій обыкновенно бываютъ открыты только для священническихъ дѣтей, которые, по большей части, готовятъ себя къ тому же отцовскому званію. Тѣ которые способностями выдѣляются изъ массы, переходятъ почти всегда въ мадыарскій лагерь и рѣдко остаются служить своей народности. Такимъ отступникамъ обыкновенно везетъ на службѣ и они зачастую занимаютъ видныя должности въ странѣ.

Обвиненіе Верховинцевъ въ лѣности и неловкости въ плотничныхъ и столярныхъ работахъ, на чемъ особенно настаиваютъ Мадыары, такъ же мало основательно, какъ и упрекъ въ неблагодарности, который они дѣлаютъ Валахамъ, и о которомъ справедливо замѣчаетъ англійскій путешественникъ Джонъ Педжетъ (Paget). Было бы противно здравому смыслу требовать отъ Валаховъ благодарности, не давъ имъ повода проникнуться этимъ чувствомъ. Изъ одного урбарія владыки (Herrschaft) 1691 г. мы имѣемъ свидѣтельство о томъ, что уже тогда крестьяне Стричевскіе, Княгининскіе, Домазинскіе и Буковскіе работали при Ужгородскомъ замкѣ въ качествѣ каменщиковъ, кузнецовъ, плотниковъ и кровельщиковъ.

Лѣтомъ Верховинцы обыкновенно спускаются въ низменныя равнины, по ту сторону Тиссы, гдѣ полевымъ трудомъ зарабатываютъ себѣ зерно и деньги, но при этомъ нерѣдко оставляютъ въ пренебреженіи собственное домашнее хозяйство и потому не всегда остаются въ выигрышѣ.

Верховинецъ, къ несчастью, имѣетъ сильное пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, но, съ другой стороны, его украшаютъ такія добродѣтели, какъ честность въ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ людямъ, общительность, готовность помочь ближнему, уваженіе къ чужой собственности и услужливость. Съ бутылкою въ рукахъ можно склонить Верховинца на самыя смѣлыя и безумныя поступки, равно какъ и заохотить къ самому напряженному труду.

Велико и по истинѣ трогательно, говорить Бидерманъ,—уваженіе Верховинца къ старческому возрасту и его любовь къ родителямъ и родственникамъ. Всѣ члены семьи стараются быть въ близкѣихъ и простыхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ; всякій добровольно усту-

паетъ другому, если это нужно для общаго блага семьи. Часто можно встрѣтить въ одной бѣдной хижинѣ 3—4 семьи, связанные между собою общимъ происхожденіемъ; они охотно живутъ вмѣстѣ, будучи одушевлены настоящею патриархальностью. Главѣ принадлежитъ высшая власть въ домѣ и безусловное почтеніе. Послѣ его смерти дѣти обыкновенно не раздѣляются, но ведутъ хозяйство сообща, пользуясь нераздѣльнымъ наслѣдствомъ. Когда приходитъ время выдавать замужъ дѣвушку, то родители сами избираютъ для нея жениха, при чемъ рѣдко встрѣчаютъ противорѣчіе со стороны невѣсты, которая къ тому же часто бываетъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, и, пока рано условленный бракъ осуществится, имѣетъ достаточно времени для того, чтобы примириться со своею судьбою. Патриархальность въ Угорской Руси идетъ рядомъ съ большою простотою нравовъ. По словамъ Лёера, въ присутствіи купающихся женщинъ, совершенно раздѣтые мужчины не считаютъ за стыдъ купать лошадей.

При встрѣчѣ, Верховинскіе крестьяне привѣтствуютъ другъ друга, произнося: «Дай Боже!» Въ воскресные дни и въ великіе праздники они цѣлуются. Молодицы и дѣвушки часто со смиреніемъ цѣлуютъ пожилыхъ женщинъ въ руку; тѣ, въ свою очередь, весьма нѣжно цѣлуютъ ихъ, отвѣчая на привѣтствіе самыми задушевными пожеланіями.

Нерѣдко Верховинцы, попавшіе въ военную службу, дезертируютъ; это объясняется сильною тоской по родинѣ, которая въ большей или меньшей степени свойственна всѣмъ горцамъ, когда они бываютъ вынуждены повидать свои горы и жить въ чужой странѣ. Въ пѣсняхъ часто говорится о тяжелой участи новобранца и о тоскѣ его по родинѣ.

Воровать Верховинецъ рѣшится только въ самомъ крайнемъ случаѣ, если напимѣрь будетъ вынужденъ къ тому голодомъ. Лучшимъ доказательствомъ отсутствія этого порока служить полное незнаніе мѣръ предосторожности противъ воровскихъ и разбойничьихъ нападеній; заборы, которыми кое гдѣ окружены крестьянскіе дворы, и задвижки на раскрытыхъ настежь дверяхъ имѣютъ въ виду не предупрежденіе подобныхъ покушеній, о которыхъ здѣсь никто не думаетъ, но лишь защиту огородовъ и жилыхъ помѣщеній отъ домашняго скота.